

Владимир Гусаков,
Председатель Президиума
Национальной академии наук
Беларуси, академик

ЭКОНОМИКА ДОЛЖНА ОТРАЖАТЬ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ ГОСУДАРСТВА

Беларусь избежала радикальных реформ, диктуемых Западом, и уже почти три десятилетия проводит независимую политику. А это, как известно, доказавшая свою силу и жизнеспособность белорусская модель социально-экономического развития, ставка на реальный сектор экономики при многообразии форм хозяйствования, развитие крупнотоварного производства, акцент на инновации и модернизацию, ориентация на потребительский спрос, в том числе на экспорт, максимальная эффективность использования ресурсного потенциала. Однако так было не всегда.

Первые годы независимой Беларуси были открыто разрушительными, и именно в итоге следования западным советам по организации экономики. Лишь в середине 90-х возобладали реалистичские представления о развитии и прагматические решения устройства народного хозяйства. Произошло это благодаря всеобщему выбору народа, отказавшегося от разрушительной тенденции по западным рекомендациям и сделавшего ставку на сильную власть и национальные интересы.

Сейчас Беларусь знают как хорошо развитую во всех отношениях страну, сохранившую свою культуру, преемственность

традиции и имеющую устойчивую стратегию развития. Наша страна стала для остального мира наглядным примером оптимальности организационного устройства, сбалансированности интересов общества и государства, адекватности системы централизованного и местного управления и самоуправления в трудовых коллективах, поддержания дисциплины и порядка на предприятиях и культуры в обществе.

Вместе с тем в условиях гибридных атак необходимы надежные гаранты необратимости избранного пути развития и укрепления перспектив.

Проблема заключается в том, что нам надо окончательно избавиться от романтических представлений экономической политики. Не секрет, что экономическая политика ряда стран по-прежнему находится под воздействием догм, транслируемых Западом (в основе которых находится так называемый «вашингтонский консенсус»). А это, как известно, нелиберальная политика. В ее основе попытка все свести к чистому «экономизму», не принимая во внимание того, что должны быть механизмы государственного регулирования экономики, социальная политика и социальные преференции государства, централизованная поддержка инноваций и инвестиций в приоритетные сферы экономики.

Каждая страна, безусловно, стремится к прогрессу. Но в мире есть экономические гегемоны, которые препятствуют развитию своих оппонентов. Так, предлагая всему

миру расчленив крупные предприятия на мелкие, а то и вовсе их ликвидировать, сами экономические гиганты продолжают создавать транснациональные интегрированные компании, а также отраслевые и многоотраслевые кластерные объединения, замыкающие технологические цепочки, от получения исходного сырья до выпуска готовых высококонкурентных изделий с повышенной добавленной стоимостью. Значит, идея многих мелких конкурирующих между собой товаропроизводителей – это для других, а для себя – мощные интегрированные структуры, способные подавить любую конкуренцию. Да и конкуренции как таковой, в классическом (учебном) понимании, давно в мире уже нет. Есть раздел экономического мира и товарного рынка между гигантскими монстрами, контролирующими все движение товаров.

Что еще вместо этого подбрасывается малым и развивающимся странам, для которых, как уже было сказано, выработан «вашингтонский консенсус», имеющий первейшую цель: не пускать эти страны и экономики в лидеры? Следует привести несколько самых утопических представлений этой политики:

- *в новейшее время при выстраивании эффективных рыночных отношений экономика не должна зависеть от политики;*
- *государство должно уходить из экономики;*
- *необходимо создавать привлекательный инвести-*

ционный климат, и в страну придут иностранные капиталы и новейшие технологии; произойдет экономический прорыв;

- *следует «таргетировать инфляцию», ограничивая финансирование экономики, а низкая инфляция приведет к оживлению экономики. В итоге появится интерес к вложению средств в эффективные секторы;*
- *не надо списывать и реструктуризировать долги проблемных предприятий (пусть банкротятся), важно делать ставку на конкуренцию и на сильных;*
- *отделить социальную сферу от производственной и возложить ее исключительно на плечи государства (то есть даже не на само государство, а на создаваемые им для этого специально общественные структуры и фонды). А всю социальную инфраструктуру надо сдерживать в развитии, поскольку это мешает бизнесу;*

**БЕЛАРУСЬ ЗНАЮТ КАК
ХОРОШО РАЗВИТУЮ ВО
ВСЕХ ОТНОШЕНИЯХ СТРАНУ,
СОХРАНИВШУЮ СВОЮ КУЛЬТУРУ,
ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ТРАДИЦИИ
И ИМЕЮЩУЮ УСТОЙЧИВУЮ
СТРАТЕГИЮ РАЗВИТИЯ**

- *надо придерживаться свободы торговли, принципов Всемирной торговой организации (ВТО), поскольку они – основа эффективного развития;*
- *надо делать ставку на сферу услуг и другие «мобильные» сектора экономики, а не на реальный сектор и не на традиционное производство;*
- *не надо создавать сильные и самодостаточные промышленность и финансовую систему, так как это затратно, малоэффективно и вызывает рост инфляции;*
- *надо делать ставку на массу небольших, конкурирующих между собой фирм и товаропроизводителей и отказаться от производственной кооперации и интеграции, поскольку крупные предприятия – инерционные, недостаточно гибкие и конкурентоспособные.*

При внимательном рассмотрении видно, что эти представления сильно оторваны от реальности, а некоторые откровенно вредны, поскольку предназначены для сдержки-

СИЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА
ПОЗВОЛЯЕТ ПРОВОДИТЬ
СИЛЬНУЮ ПОЛИТИКУ,
А РАЗУМНАЯ, ВЗВЕШЕННАЯ
ПОЛИТИКА ДАЕТ
ВОЗМОЖНОСТЬ ФОРМИРОВАТЬ
КОНКУРЕНТОСПОСОБНУЮ
ЭКОНОМИКУ

вания развития государств и экономик, имеющих независимый характер и проводящих самостоятельную внутреннюю и внешнюю политику, в пользу доминирования наиболее мощных стран Запада.

Но еще со времен советской политической экономии известно, что любая экономика тесно взаимосвязана с политикой. Существовало даже такое выражение, что политика – это концентрированное выражение экономики. В результате сильная экономика позволяет проводить сильную политику, а разумная, взвешенная политика дает возможность формировать конкурентоспособную экономику.

Как после этого воспринимать установки Запада, что экономика не должна зависеть от политики, если сами западные страны поступают с точностью до наоборот? Это со всей наглядностью проявилось в последнее время, например, когда Запад угрожает «неудобным» странам своими санкциями. Налицо факт: если внутренняя и внешняя политика какой-то страны противоречит установкам Запада, то тут же задействуются разнообразные меры экономического (да и политического) давления. А если страна и дальше не намерена сдавать свой экономический суверенитет, то санкции становятся бессрочными и нарастающими.

Или еще абсурд – государство должно уходить из экономики. Спрашивается, на каком основании? Бросать ее на произвол и растерзание западным олигархам? Почему тогда западные политики не уходят из своей экономики, а дер-

жат ее как рычаг для выработки политики? Значит, двойные стандарты: одни для себя – через прямое регулирование экономики; другие для остального мира – с требованием ухода государства из экономики.

То же самое с зарубежными инвестициями. Какими бы ни были привлекательными условия любой страны, иностранные инвесторы работают в рамках финансового коридора, контролируемого США, где действуют строгие предписания того же «вашингтонского консенсуса» для международных и национальных банков (которые, кстати, делают вид, что являются якобы независимыми), указания держателям средств и технологий, запреты банковским структурам на долларовые операции и др. Поэтому даже идеальный инвестиционный климат не приводит к массовому притоку зарубежных инвестиций в неудобную страну. А если они и есть, то в сферы, которые не создают конкуренции западным фирмам. В самом деле: разве представители западного капитала заинтересованы будут в создании альтернатив и подрыве собственной конкурентоспособности? Поэтому и технологии западных поставщиков – не самое последнее слово, а вчерашний день. Надо ли после этого кого-то убеждать, что ставку нужно делать на своих разработчиков и на свою науку.

Но даже если иностранные инвесторы и создают какие-то свои или совместные предприятия на территории независимой страны, то используемые ими технологии они обязательно сделают недоступными, а получаемые прибыли будут всячески перекачиваться за рубеж.

Ожидание роста экономики путем «таргетирования инфляции» вообще беспочвенно. Тем более нельзя добиваться низкой инфляции за счет отказа или сдерживания финансирования роста национальной экономики. Многие видные зарубежные экономисты, в том числе и западные, прямо рекомендуют для выхода из экономического кризиса наращивать финансирование своей экономики, и прежде всего прорывных инноваций. Именно это призвано оживить целые сферы, отрасли и направления экономики, которые затем становятся локомотивами и тащат вперед все другие отрасли (а не сдерживание финансирования). Известно, что низкие инфляционные проценты способны лишь повлечь стагнацию и замораживание развития, а не рост. Например, в условиях жесткого таргетирования инфляции предприятия испытывают колоссальный недостаток инвестиций для своего развития, что не дает им возможности не только выхода на прогнозные показатели экономического роста, но и – сквозной модернизации производства и особенно широкого внедрения перспективных технологий и методов хозяйствования, не говоря уже о реализации новых крупных проектов, особенно с долгосрочной окупаемостью.

Аналогичное можно сказать и насчет установки не списывать предприятиям реального сектора накопленные долги. Взять сельское хозяйство. Здесь объективно, по независящим от сельских товаропроизводителей причинам затраты в ряде предприятий и отраслей (в основ-

ном – с недостаточным ресурсным потенциалом, например с низким плодородием земель) опережают выручку от реализации продукции и образующую чистую прибыль, без которой не может быть самофинансирования и устойчивого развития. Естественно, что за многие годы они могут накапливать немалые долговые обязательства перед банками и другими кредиторами. Почему бы в этой связи не принять решения по реструктуризации таких объективных долговых обязательств, чтобы они не сковывали по ногам и рукам хозяйственную деятельность низкоплатежеспособных организаций? Ведь такая задолженность является в значительной степени безнадежной, почти безвозвратной. Кому лучше от того, что долги сохраняются и растут? Кредиторы на возврат этих долгов не надеются, а хозяйства, имея крупные долговые счета, не могут продолжительное время нормально функционировать (с целым шлейфом негативных последствий). И, что особо настораживает, проигрывают в долгосрочной конкурентоспособности. И прежде всего в угоду зарубежным производителям и поставщикам.

Таким образом, без целевой поддержки государства национальных товаропроизводителей, в том числе путем списания долгов, тут не обойдешься.

Абсолютно недалеким и нереальным для наших условий является требование полностью отделить социальную сферу от производственной и переложить всю без исключения социальную функцию на плечи государства. Да, государство, объективно проводя социально ориентированную политику, отвечает за социальную сферу. Но откуда оно берет деньги? Именно от налоговых отчислений всех видов предприятий. В этом имеет место своего рода социальное партнерство. А что плохого в том, что к социальной роли государства подключаются предприятия? Ведь у нас традиционно сложилось так (например, в той же сельской местности), что предприятия и организации наряду с производственной деятельностью активно развивают и социальную инфраструктуру: строят жилье, создают культурные объекты, проводят соревнования, устанавливают поощрительные бонусы за труд и пр. И это не только не мешает производству и бизнесу, но наоборот, способствует его развитию.

**БЕЛАРУСЬ ОРИЕНТИРОВАНА
НЕ НА ПРОДАЖУ ДЕШЕВОГО ИСХОДНОГО СЫРЬЯ
И РАЗРОЗНЕННЫХ ТОВАРНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ,
А НА ЗАВЕРШЕННЫЕ ИЗДЕЛИЯ С ВЫСОКОЙ
НАУКОЕМКОСТЬЮ И ДОБАВЛЕННОЙ СТОИМОСТЬЮ**

А как можно принять к руководству принцип свободы торговли, который, кстати, навязывает Всемирная торговая организация, тогда как ни одна экономически сильная страна его не придерживается? Ведь известно, что все действуют исходя из своих потребностей и интересов. Что же касается рекомендаций ВТО, то они предназначены в основном для вступающих в эту организацию стран из числа развивающихся и догоняющих. Их придумали и жестко проводили развитые страны. Цель – сдерживать развитие других и не дать им конкурентного превосходства. Поскольку принцип свободы торговли следовало строго реализовать по правилам ведущих стран, и прежде всего США. Те, кто знаком с многочисленными инструкциями и наставлениями ВТО, могут подтвердить, что небольшая страна и малая экономика совершенно бесправны перед жесткими предписаниями этой так называемой Всемирной торговой организации, а с вступлением в нее сразу же попадают в долгосрочную кабалу. Вынуждены резко сокращать государственные субсидии, объемы продаж, цены, вводить квоты

и другие деструктивные меры. Сами же страны, которые стремятся к поддержанию своего технологического превосходства и устойчивому развитию национальной экономики, действуют вопреки указаниям ВТО.

Очень живучим и распространённым оказалось «правило» о приоритете сферы услуг и других «мобильных секторов» перед реальной экономикой, которые позволяют дать якобы быстрые и необходимые капиталы для устойчивого развития всей экономики. Многие экономисты до сих пор находятся в плену этой ошибочной иллюзии, приводя примеры стран, где вместо реального сектора стали активно развивать услуги. Однако основательный анализ вдребезги разбивает мнения сторонников превосходства услуг, хотя никто не против их развития, поскольку в целом – это культура общества. Однако обеспечивает устойчивость экономики не сфера услуг (она зависима и производна), а реальный сектор с необходимой численностью крупных товарных предприятий. Ведь при любом осложнении экономической ситуации организации и фирмы из сферы услуг схлопываются, как мыльные

пузыри, а вытягивают экономику и обеспечивают ее устойчивость только товарные предприятия, и прежде всего – традиционные крупнотоварные, имеющие мощный потенциал и долгосрочный запас прочности, включая продолжительный опыт и признание на соответствующих товарных рынках. Например, только благодаря тому, что Беларусь традиционно создавала и поддерживала крупнотоварные предприятия в разных отраслях, она может сравнительно безболезненно преодолевать любые экономические трудности.

Формирование сильных, независимых и самодостаточных промышленных предприятий и финансовых структур является бесспорным преимуществом Беларуси и позволяет уже продолжительное время выживать и нормально существовать (и особенно сейчас, в санкционный период) в противостоянии с зарубежными конкурентами. Без этого вряд ли возможно было бы сохранить экономическую независимость и состоятельность. Что же касается необходимости централизованных средств на их поддержание – они вполне оправданы, поскольку эффективность крупнотоварного производства следует рассматривать как долгосрочное явление, а не только как текущий результат. В этой связи важное значение для таких предприятий и секторов имеет усиление роли не только краткосрочного планирования, но и средне- и долгосрочного прогнозирования, позволяющего придать развитию устойчивый характер. Правда, в стране есть группа неолибералов, которые по-прежнему отри-

**БЕЛАРУСЬ ТРАДИЦИОННО СОЗДАВАЛА
И ПОДДЕРЖИВАЛА КРУПНОВОТОВАРНЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ
В РАЗНЫХ ОТРАСЛЯХ, ОНА МОЖЕТ СРАВНИТЕЛЬНО
БЕЗБОЛЕЗНЕННО ПРЕОДОЛЕВАТЬ ЛЮБЫЕ
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ТРУДНОСТИ**

цают эффективность плановых рычагов в экономике, но это ничего не меняет по существу, поскольку преобладает трезвый взгляд и доказанный жизнью научный подход. Беларусь ориентирована не на продажу дешевого исходного сырья и разрозненных товарных элементов, а на завершённые изделия с высокой наукоемкостью и добавленной стоимостью.

Надо ли при поддержании крупных перспективных предприятий голословно заявлять, что такая политика вызывает рост инфляции? Ведь нельзя инфляцию связывать только с финансами, а именно – наличием денег в обороте без их привязки к товарной массе. Если экономика создает адекватное наличие денег в обороте количества конкурентоспособных товаров, то никакой заметной инфляции быть не может, даже если будет происходить пропорциональный рост обеих составляющих экономики. Более того, повышение количества и качества товаров при соответственном росте их финансового обеспечения приводит, как правило, не к росту, а к снижению инфляции.

Наконец, как можно согласиться делать ставку на массу небольших конкурирующих

между собой фирм и отказаться от выстраивания сквозных мощных кооперативно-интеграционных производственных объединений – якобы инерционных и недостаточно гибких? Ведь известно, что небольшие разрозненные предприятия не могут в настоящее время выдерживать продолжительную жесткую конкуренцию с организованными зарубежными поставщиками, а также выстраивать самостоятельную экономическую политику. Условия деятельности им продиктуют другие – мощные компании и из-за рубежа. А если еще масса небольших обособленных предприятий будет конкурировать между собой, осложняя друг для друга возможности сбыта и сбивать цены, то они еще и сами себе будут подрывать экономические возможности и окажутся в ловушке зависимости от крупных производителей и сбытовиков.

Надо признать, что в мире сейчас все сильнее доминируют крупные и крупнейшие компании, которые задают экономическую политику для других. В настоящее время уже нет той классической конкуренции, о которой мечтали основоположники политической экономии. Сейчас в различных

сферах главенствуют международные транснациональные корпорации, которые подавляют любую невыгодную для них конкуренцию и задают наукоемкие технологии. Разве можно сказать, что они инерционные и недостаточно гибкие (ведь в западной интерпретации они крупные и сверхкрупные), если держат под жестким контролем всю международную торговлю?

И что же делать в этой связи Республике Беларусь, чтобы повысить эффективность экономической политики? По всей видимости, пришло время максимально отказаться от рекомендаций «вашингтонских» организаций (МВФ, Всемирного банка и др.). И более активно реализовывать оправданную немалой практикой свою национальную модель социально-экономического развития.

Мир смело идет на перемены. Разворачивается сценарий Четвертой промышленной революции – Индустрии 4.0. Во главу угла во всем становятся новейшие инновации, инвестиции и интенсивные методы. Нам также следует идти этим путем, рассчитывая в основном на свои силы, ресурсы и возможности. Серьезной надеждой на победу в санкционном противостоянии является экономическая политика, отвечающая национальным интересам. А это в первую очередь отход от неолиберальных догм, всеобщая модернизация экономики, рост добавленной стоимости, а также потребительской ценности и качества белорусских товаров. В управлении отраслями и предприятиями должны быть кадры, соответствующие критериям профессионализма, деловитости и патриотизма. ■

УСТОЙЧИВОСТЬ ЭКОНОМИКИ
ОБЕСПЕЧИВАЕТ НЕ СФЕРА УСЛУГ
(ОНА ЗАВИСИМА И ПРОИЗВОДНА),
А РЕАЛЬНЫЙ СЕКТОР С НЕОБХОДИМОЙ
ЧИСЛЕННОСТЬЮ КРУПНЫХ ТОВАРНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ